

ОБЗОРЫ

Кравченко С.А. *

РОССИЙСКИЕ СОЦИОЛОГИ В МУРСИИ: к итогам 6 Конференции Европейской социологической ассоциации

В сентябре 2003 года в Мурсии (Испания) состоялась 6 Конференция Европейской социологической ассоциации. Она проходила под девизом «Стареющие общества, новая социология». Его суть так выразила Я. Сойсал, Президент исполкома Европейской социологической ассоциации: «Перемены нашего времени по своему величию подобны тем, которые случились в период возникновения социологической классики. Смогут ли наши концепции и организационные метафоры трансформировать себя и стать основой новой социологии для осмысления «стареющих» обществ Европы и мира?

Идеологии, ценности, иерархии, границы, стили жизни и институты Европы, равно как и её народы, столкнулись лицом к лицу со значительной дезинтеграцией и обновлением. Что представляют собой возникающие в эру перемен социальные регуляторы, конфигурации, конфликты и расколы? Каковы наши социологические константы, категории и вехи, позволяющие вскрыть внутренние движения общества?»¹

В своем докладе Я. Сойсал призвала участников форума переосмыслить многие ныне существующие социологические положения и стереотипы с учетом нарождающихся новых европейских реалий XXI века, которые будут значительно отличаться от нынешних «стареющих» обществ. Это означает, что уже нынешнее столетие ознаменует собой «старение» и «конец» Европы в том виде, к которому мы привыкли и с которым многим из нас трудно расставаться. Соответственно, нужен новый мир социального знания, новая социология, которая в условиях отсутствия строгих данностей смогла бы, тем не менее, прояснить общую картину перемен, выявить потенциал хаоса, диффузных процессов, а также возможные альтернативы развития.

Что же конкретно свидетельствует о «старении» существующих обществ? Об этом было немало сказано. Отмечу три момента, которые мне показались наиболее существенными. Во-первых, возникает невиданная ранее *открытость* европейского социума. Суверенитет конкретного государства ставится под вопрос ввиду того, что акторы из других стран начинают оказывать существенное воздействие на характер принятия судьбоносных политических и экономических решений. Легитимность государства в общественном сознании европейцев подрывается. Миграция населения такова, что все труднее определить «своих» и «чужих» жителей. Сохранить «чистоту» национальной культуры становится невозможным, а процессы глобализации неизбежно ведут к культурным травмам.

Во-вторых, *масштабы эмерджентных эффектов* от деятельности акторов постоянно увеличиваются. В итоге социальные системы все больше и больше утрачивают стабильность, отклоняются от равновесия. При этом постоянно идет борьба за утверждение новых ценностей, стилей жизни, за создание лучшего, более гуманного общества. Пока нет никаких оснований утверждать, станут ли нарождающиеся социокультурные реалии более гуманными или нет. Однако очевиден рост неопределенностей и рисков, многие из которых вызваны тем, что отдельные структуры существующих обществ развиваются разными темпами, вследствие чего утрачиваются связи между ними. Растет и показатель

*Кравченко Сергей Александрович, д.ф.н., профессор, зав. кафедрой социологии МГИМО (У) МИД РФ

¹ Programme of Sessions. – The 6th Conference of the European Sociological Association. Ageing Societies, New Sociology. – Murcia (Spain), 23-26 September, 2003. – P. 7

© Центр фундаментальной социологии, 2003

© Кравченко С.А., 2003

нелинейности развития, что позволяет прогнозировать переход нынешних «стареющих» обществ в иное состояние с образованием принципиально новых структур.

В-третьих, *деятельность человека входит в противоречие с функционированием природы*. Идеал коэволюции человечества и природы, скорее всего, утопичен: практическая интеграция общества и природы как живой системы оказалась вообще проблематичной, ибо в первом случае мы имеем дело с открытой системой, а во втором – с закрытой. Соответственно, эти системы развиваются по разным законам. Конфликт между ними усугубляется хаосом норм, их плюрализацией и как следствие – отсутствием эффективных механизмов, регулирующих эти взаимоотношения. В связи с этим возрастает роль и ответственность европейцев за выбор наиболее оптимальной альтернативы развития, сохраняющей гуманистический характер ценностных предпочтений, а новая социология призвана этому содействовать.

Новая социология предполагает и создание новых общих теорий. В ряде выступлений организаторов форума прозвучало сожаление, что современная социология в своем распоряжении имеет мало валидных общих теорий, что исследования ряда ученых страдают мелкотемьем.

Насколько удалось разрешить эти проблемы участникам конгресса? Какой конкретно вклад в это дело внесли российские социологи?

Прежде всего, немного количественных данных, представляющих общую картину форума. В опубликованной Оргкомитетом «Программе» всего заявлено 2142 выступления, из которых 100 подготовлены российскими социологами, что составляет 4,7%. Повседневная работа форума проходила в 25 исследовательских комитетах (фактически в 24, так как 17-ый комитет отсутствовал) и в 15 панелях. Так же была организована небольшая студенческая программа, в которой российские студенты участия не принимали. Замечу, что некоторые страны бывшего «социалистического лагеря», включая Эстонию, все же изыскивали возможности, чтобы их студенты-социологи приняли участие в Конференции. В работе исследовательских комитетов значатся 1765 выступлений, из них наших – 90 или 5,1%, а в панелях – 377, из них наших – 10 или 2,6%. По этим цифрам читатель сам может сделать вывод о степени участия российских социологов в Конференции в сравнении с социологами из других европейских стран.

Организаторы форума также опубликовали «Книгу абстрактов», содержащую 920 резюме, из которых 38 или 4,1% подготовлены российскими социологами. Соответственно, 743 резюме докладов были представлены в исследовательских комитетах, авторами 31-го из них или 4,2% являются российские социологи, а 177 резюме сообщений – в панелях, из которых 7 – подготовлены российскими учеными, что составляет 3,9%². А по этим данным читатель может судить, насколько доступен установленный Оргкомитетом регистрационный взнос не только для российских, но и для европейских социологов: 180 евро при заблаговременной оплате, что являлось условием публикации резюме, и 250 евро, для тех, кто платил по прибытии на месте (и это ещё со скидкой для представителей из России!). Полагаю, высокий оргвзнос был главным фактором того, что абстракты более половины участников (1222), включенных в Программу, так и не были опубликованы.

Российские социологи этот информационный пробел пытались отчасти минимизировать. Специально к 6 Конференции были подготовлены три публикации на английском языке. В частности, Российским обществом социологов было выпущено два одноименных сборника: «Российские социологи о российском обществе». Общая редакция В.А. Мансурова³, в которых содержалось 76 и 12 материалов в алфавитном порядке их авторов, что, на мой взгляд, у зарубежного читателя вызывает естественные трудности поиска публикаций интересующей проблематики. Некоторые из них повторяют тематику резюме сообщений, опубликованных в «Книге абстрактов» Конференции, о которых пойдет

² Рассчитано по: Book of the Abstracts. – The 6th Conference of the European Sociological Association. Ageing Societies, New Sociology. – Murcia (Spain), 23-26 September, 2003.

³ См.: Russian Sociology About Russian Society / Ed. by V.A. Masnsurov. – М., 2003.

речь ниже. Здесь же отметим некоторые, на наш взгляд, наиболее интересные материалы, которые по тем или иным причинам, к сожалению, не попали в официальные документы настоящего форума. Однако заинтересованный зарубежный участник Конференции мог с ними ознакомиться: *А. Гофман*. «От какого наследства мы не отказываемся? Традиции и новации в постсоветской России»; *С. Новикова*. «Вклад правоведов в развитие академической социологии в России»; *В. Болгов*. «Социология новых жизненных форм как направление в современной социологии»; *Т. Гурко, А. Карпушина* «Формирование семьи в России»; *Т. Козлова*. «Отношение коренных москвичей к приезжим»; *И. Тюрина* «Гендерные характеристики социо-профессиональной мобильности служащих в современной России».

Третий сборник – «Европейская социальная теория: источники и вызовы». Под редакцией чл.-корр. РАН В.И. Жукова и В.П. Култыгина⁴, – по существу, представляли 21-ый исследовательский комитет Европейской социологической ассоциации «Социальная теория» и исследовательский комитет Российского общества социологов «История и теория социологии». Поэтому авторами данного сборника (который хорошо тематически структурирован) являются известные социологии, как России, так и Европы. Особо отмечу материалы российских авторов, привлечших к себе внимание: *Г. Осипов* «Россия в меняющемся мире»; *В. Жуков* «Сравнительный анализ современных социологических теорий: методологические аспекты»; *В. Култыгин* «Европа и востребованность социологического знания»; *Б. Сулаков* «Особенности моделирования социальных систем»; *С. Курдина* «Новая российская институциональная теории о России в глобальном мире».

Естественно, что основная работа Конференции проходила в исследовательских комитетах. Здесь в основном шла творческая полемика в поисках ответов на вызовы, с которыми столкнулись европейские общества. Попытаемся проанализировать её. При этом учтем не только то, что говорилось на сессиях и было опубликовано в официальных материалах Конференции, но и примем во внимание отмеченные выше работы российских социологов, распространявшиеся на форуме.

Итак, первый комитет – «Старение в Европе» – оказался одним из наиболее многочисленных. В Программе было заявлено 213(2) выступлений, опубликовано 98(2) резюме докладов,⁵ что свидетельствует об особом интересе европейских социологов к данной проблематике; для нас же она либо практически не актуальна либо российские ученые еще пока не располагают данными последней переписи населения России и, соответственно, не готовы выступать с достаточно обоснованными сообщениями. Квинэссенция докладов европейских социологов-демографов подтверждает общую нелинейную тенденцию развития европейских стран: разные возрастные категории начинают развиваться разными темпами, что ведет к смене прежних социальных связей, новым разбеганиям – сближениям, к увеличению общей доли хаоса между поколениями. При этом какие-то социальные конфликты затухают, во всяком случае, снижается их интенсивность, но их место занимают новые большие и малые социальные возмущения, чья интенсивность, напротив, возрастает. Среди конкретных проблем старения населения, явившихся предметом социологического анализа, отметим следующие: дискриминация престарелых, старение рабочей силы, социальная зависимость и социальная сегрегация стариков, кризис государственных и частных фондов, оказывающих социальную поддержку старикам, социальные различия между стариками, проживающими в городе и деревне, любовь и браки среди стариков, нарушение семейной солидарности, проблемы постепенного перехода на пенсию и возможности участия стариков в общественной жизни. Многие сообщения были сделаны на основе феминистского подхода к проблемам старения вообще и старения женщин в особенности. Доклады российских социологов *А.В. Носковой* «О влиянии эффекта социальных изменений на статус людей старших возрастов в России» и *Л.А. Беляевой* «Социальное положение возрастных групп во время российских реформ», представляется, вполне вписывается в общую атмосферу данного исследовательского комитета.

⁴ См.: European Social Theory: Sources and Challenges / Ed. by V. Kultygin and V. Zhukov. – М., 2003

⁵ Здесь и далее в скобках приводятся данные, касающиеся российских социологов.

Второй комитет – «Социология искусств». В Программе – 76 (5) заявок на выступления, опубликовано 25(1) резюме. Его участники сделали акцент на исследовании изменений в дискурсе современных искусств, влияния рынка на художественное творчество, связей современных искусств с новыми технологиями, возможностей использования количественных методов в социологии искусств. Отметим тематическую направленность ряда выступлений: создание художниками международной системы искусств; использование фрейм-анализа И. Гоффмана для исследования визуальных образов; атомизация театрального поля; производство юмора в постмодернистской культуре; коллекционирование искусств как выражение рациональности социальных акторов; социоисторический анализ прошлого через произведения культуры; проблема одиночества в поэзии. На наш взгляд заслуживают внимания следующие выступления российских социологов: *М. Горностаева* «Исполнительское искусство как выражение конфликта между визуальной цивилизацией и культурой тела» (опубликовано резюме); *С. Лебедев* «Творчество в социальном контексте: социофилософский анализ откровения».

Третий комитет – «Европейские общества через призму биографических перспектив» – значительно лучше представлен российскими социологами. В Программе заявлено 95(11) выступлений, опубликовано 43(3) резюме докладов. Ученых привлекли проблемы характера нарратива в контексте современной европейской миграции; межпоколенной трансмиссии коллективных представлений и социальных практик; формы идентичностей, характерные для поздней современности; отражения культурных травм в жизненных историях; биографии и генеалогии: границы локального в глобализирующемся мире. Примечательно, что последняя группа очень актуальных и интересных проблем была организационно оформлена в специальную сессию, представленную исключительно российскими социологами и руководимую Олегом Божковым. Среди докладов россиян: *О. Божков, И. Боголюбов* «Хронографические модели генеалогии: проблема неопределенности»; *С. Дамберг* «Ресурс кросслокальной интеграции в контексте локального сообщества»; *О. Ткач, Е. Здравомыслова* «Генеалогическое исследование культурного движения в современном российском обществе»; *И. Голофаст* «Противоречие локализации»; *Е. Мецкеркина* «Биографическое измерение тела». Среди наиболее интересных тем зарубежных участников, резюме которых были опубликованы, отметим следующие: моральные и культурные границы в представлении мигрантов; дискурсионный анализ жизненных историй российских предпринимателей; оценка современной войны через жизненные истории боснийской диаспоры; объединение Германий через призму биографического опыта; амбивалентность воззрений П. Бурдьё на жизненные истории.

Вызвал удивление своим небольшим представительством интересный по проблематике четвертый комитет – «Социология потребления». В Программе заявлено 61(1) выступлений, опубликовано 30(0) резюме. Обратили на себя внимание такие темы исследований: проблемы предсказуемости производства и потребления; модернистские и постмодернистские концепции стиля жизни; отношения разных социальных групп к генетически измененным продуктам; отражение в СМИ потребления и жизненных стилей; дилемма «наркотики – алкоголь» в потребительском обществе; власть потребительской власти; новые концепции потребления (в свете взглядов П. Бурдьё).

Пятый комитет – «Бедствие и социальный кризис». В Программе заявлено 37(4) выступлений, опубликовано 17(2) резюме. Российскими участниками была организована сессия «Личностные, локальные, культурные и этнические кризисы в постсоветской России», на которой, в частности, выступили: *Т. Корхонен* «Предотвращение и разрешение личностных и социокультурных кризисов»; *Ю. Плуснин* «Российские малые города в период кризиса: изменения в социальных отношениях среди “простых людей”»; *М. Юсупов* «Трансформация социальной структуры в условиях вооруженного конфликта». Зарубежные участники сделали акцент на исследовании трех групп проблем: международный терроризм («созидательная деструктивность», социопсихологические аспекты 11 сентября 2001 года, социальные аспекты террора и терроризма в культурном контексте, возрождение

американского экспансионизма); специфичность катастроф периода модернити (полипарадигмальный подход к катастрофам, кризис «старых» и созидание новых сообществ, коллапс «старой» социальной и профессиональной структуры); кризис современных, особенно западных типов рациональности.

В шестом комитете «Экономическая социология», согласно Программе заявлено 66(3) выступлений, опубликовано 30(2) резюме. Здесь функционировали такие сессии, как социальный капитал; экономическая социология регионов; экономическая социология гендера, работы и семьи; налогообложение и право; экономические трансформации и будущее восточноевропейского капитализма; экономическая социология современного капитализма; гражданское общество, государство и экономика. Российские социологи выступили со следующими сообщениями: *В. Радаев* «Как социальный капитал аккумулируется в экономических отношениях в условиях отсутствия доверия к институтам и бизнес акторам»; *Г. Еремичева* «Социальные практики неформальной экономики как стратегии выживания санк-петербургских семей в период трансформации»; *К. Герасимова* «Ценности денег и деньги как ценность: как деньги изменяют жизни». Отметим и наиболее интересные темы сообщений зарубежных участников: культура и экономика в глобальном мире; новые формы неравенства; изменения в индустрии роскоши; роль труда в идентификациях; новый капиталистический дух: современные связи между культурными и институциональными факторами.

Седьмой исследовательский комитет – «Природа и общество». В программе заявлено 77(4) выступлений, опубликовано 34(1) резюме. Его руководители сделали акцент на поиск новых теоретических подходов. Соответственно, здесь были образованы и работали весьма интересные сессии. Вот некоторые из них: природа-общественные отношения и новые теории социальных исследований; устойчивое развитие и локальное действие; инвайроментальный риск и доверие; экспертное знание и инвайроментальная демократия; инвайроментальное поведение в социетальном контексте; инвайроментальные убеждения, социальные движения и гражданское общество; инвайроментальная политика и коммуникация. На наш взгляд, наиболее плодотворными были следующие темы: новые взаимоотношения природы и общества; проблемы инвайроментальной демократии; противоречия между природными и социальными ценностями; социология новых биотехнологий; «мусорное общество»; инвайроментальные последствия изменений туристическом поведении мужчин и женщин; влияние ускоряющейся социальной мобильности на природу. Столь же интересной была и проблематика ряда сообщений российских социологов: *И. Сосунова* «Социальная экология в информационном обществе в эру глобализации»; *И. Ламбаева* «Инвайроментальные регуляторы в полиэтничном обществе».

В восьмом комитете «Социология образования», согласно Программе заявлено 119(8) выступлений, опубликовано 42(2) резюме. Отметим, на наш взгляд, наиболее интересные и проблемные темы зарубежных участников: кризис школы как результат ослабления социального контроля; проблемы ухода подростков из школы; новых дух капитализма и образование; растущие потоки иммигрантов и новые проблемы образования; школа для элиты или школы элиты? Российские участники подготовили для своих коллег интересные сообщения: *В. Жуков* «Социальное образование в России: социология и политика»; *К. Ощепкова* «Международное образовательное пространство в контексте глобализации».

Девятый и двадцать пятый комитеты имеют близкую тематику – «Социология семьи и интимной жизни» и «Сексуальность». Согласно Программе в них, соответственно, заявлено 100(1) выступлений, опубликовано 42(0) резюме и 47(0), опубликовано 21(0) резюме. Неужели не только в СССР, но и в России секса нет? Единственное, включенное в Программу, сообщение *Т. Гурко* на тему «Практики сексуальных отношений, материнства и брака у женщин подросткового возраста» свидетельствует, что мы, если не впереди Европы, то, во всяком случае, проблемы, с которыми столкнулись европейцы, столь же актуальны и для россиян. Отметим проблематику, которая оказалась в центре внимания участников этих

двух комитетов: влияние постмодерна на гендерные отношения в семье и на работе; проблемы насилия в семье и уменьшения семейной солидарности; религиозная этика, табу и характер интимности; деньги и любовь; глобализация сексуальных рынков; мужская проституция, проблемы её миграции в Европу; сексуальное здоровье и рискованное сексуальное поведение; социальные проблемы развития виртуального секса; гетеросексуальность в контексте фаллоцентристской культуры; особенности возрастной сексуальности в разных европейских обществах; вторичная мужская импотенция как непредвиденное последствие феминизации; проблемы изменений сексуальной идентификации.

Десятый комитет – «Гендерные отношения в сфере труда и социального государства». Согласно Программе заявлено 87(3) выступлений, опубликовано 30(0) резюме. Тематика этого комитета касалась следующих проблем: социальное государство и гендерная политика; гендерные барьеры на рынке труда; перемены в карьерных шансах; современное гендерное разделение труда; занятость и социальная стратификация; рефлексивность рабочей силы. Отметим сообщения российских участников: *З. Калугина* «Сельский рынок труда в современной России: институциональная реформа и экономические поведенческие модели»; *Н. Гончарова* «Гендерные аспекты в карьерных ожиданиях молодых женщин».

В свете достаточно амбициозных заявок, сделанных Оргкомитетом Конференции, о «старении» европейских обществ и необходимости «новой социологии», представляется весьма скромным в целом представительство одиннадцатого комитета «Глобализация», хотя участие российских социологов в его работе было весьма заметным и по количеству участников и по характеру подготовленных сообщений. В Программе было заявлено 27(4) выступлений, опубликовано 21(3) резюме. Практически все они посвящены исследованию вызовов существующей социологии и поискам нового теоретико-методологического инструментария, который мог бы более адекватно интерпретировать современные реалии. Вот лишь некоторые темы зарубежных участников: глобализация как процесс, дискурс и теория; глобализация и плюрализации модернити; переосмысление представлений о нации под влиянием глобализации; от национального к европейского гражданскому обществу; культурные диффузии; проблемы глобального габитуса вообще в контексте макдональдизации в особенности. Отметим тематику выступлений российских участников: *В. Франчук*. «Глобализация и создание новой цивилизации»; *М. Гинзбург*. «Готовы ли россияне к универсальности мира?»; *Т. Косыева*. «Глобализация и языковые изменения в России»; *С. Кравченко*. «Играизация как глобальный процесс».

Двенадцатый комитет – «Индустриальные отношения, институты рынка и рабочей силы». В Программе было заявлено 45(1) выступлений, опубликовано 13(0) резюме. Как видно, и у европейских и у российских социологов в целом упал интерес к изучению труда, рабочих и профсоюзных движений. В основном сообщения были посвящены исследованию новаций в сфере занятости, конфликтов в производственной сфере.

Тринадцатый комитет – «Методы сравнительного исследования Европы» – собрал незначительное количество участников и вообще оказался не для нас. В Программе было заявлено 18(0) выступлений, опубликовано 9(0) резюме. Вместе с тем, представляется, его участники поднимали важные и интересные проблемы. Отметим, например, лишь две темы: потребность в кросскультурных исследовательских методах; разработка анкеты для изучения полиэтничности.

Четырнадцатый комитет – «Социология коммуникаций и СМИ». В Программе было заявлено 53(5) выступления, опубликовано 14(5) резюме. Здесь работали интересные сессии, посвященные такой проблематике как: молодежь и массовая культура; гендерная составляющая слушателей; СМИ и политика и др. Отметим некоторые выступления российских социологов: *В. Мансуров, А. Семенова* «Представление понятия “террорист” в двух российских газетах»; *Л. Семенова* «Изменения организационной культуры СМИ в целях обретения независимости»; *Е. Евдокимова*. «Информационная среда простых семей в условиях транзитивного общества»; *Т. Адамянц* «На пути к высокому уровню

коммуникативного мастерства». Среди интересных тем зарубежных сообщений отметим следующее: детство и интернет: общение на веб-сайте; рок культура; СМИ для сексуальных меньшинств в Венгрии, Нидерландах, Словении; деконструкция TV новостей.

Пятнадцатый комитет – «Социология профессий». В Программе заявлено 93(5) выступлений, опубликовано 39(2) резюме. Вынимание социологов особенно привлекли такие темы, как вызовы социологии науки, адресованные социологии профессий; роль профессиональной этики в создании общества, адекватного глобальному миру; профессиональные изменения в информационном менеджменте; профессиональные системы в контексте гендерного фактора; женщины в бизнесе. Вот некоторые сообщения российских социологов: *И. Попова* «Влияние дополнительной занятости на успешные адаптационные стратегии в различных профессиональных группах»; *В. Мансуров, О. Лукиа* «Социальное положение врачей-женщин в транзитивной России»; *Д. Шевченко* «Аксиологические аспекты развития малого бизнеса в России».

Шестнадцатый комитет – «Качественные методы». В Программе заявлено 73(3) выступления, опубликовано 39(1) резюме. При комитете работали такие сессии, как этнография; этнография и видеоанализ; этические проблемы в качественном исследовании; текстуальный анализ; качественные методы в социологии искусств; качественный контент-анализ, основанный на компьютерной технологии; дискурсивный анализ; интенсивное интервью; биография, жизненная история и устные нарративы; сочетание количественных и качественных методов. *Г. Саганенко* подготовила сообщение на тему «Различные типы текстов и дискантные возможности».

Как было отмечено выше, семнадцатый комитет на данной Конференции не функционировал.

Восемнадцатый комитет – «Социология науки и технологии». В Программе было заявлено 59(1) выступлений, опубликовано 29(0) резюме. Единственное выступление от России было подготовлено *Е. Королевой* на тему «Изменение роли науки в эпоху глобализации». Вместе с тем, на данном комитете было сделано немало весьма интересных сообщений. Среди них: технокапитализм и управление инновациями; управление информационными и коммуникативными технологиями; вызовы глобализации для национальных инновационных систем малых стран, находящихся в транзитивном периоде; риск и неопределенность в техносциентистскую эпоху; отношения к генной технологии; проблемы управления генетически измененными продуктами; политика знания для обществ знания; регуляция технологии двойного назначения в эру глобализации; социология новых технологий в стареющих обществах; различия в использовании интернета людьми разных возрастных групп; глобализация и локализация: две стороны одной медали?

Девятнадцатый комитет – «Социальные движения». В Программе было заявлено 79(3) выступлений, опубликовано 37(2) резюме. Тематика выступлений участников данного комитета очень разнообразна – от характеристики конкретных движений XX и даже XIX веков до анализа современных протестных движений. Одной из сессий – «Социальные движения и гражданское общество» – руководил *О. Яницкий*, подготовивший сообщение на тему «Рисковые солидарности: российская версия». Другие работы российских социологов: *И. Халий* «Российские социальные движения в транзитивный период»; *О. Аксенова* «Российские профсоюзы в публичной политике: их место и роль». Среди наиболее интересных тем выступлений зарубежных участников отметим следующие: политический ислам после 11 сентября; партиципатив через правосудие; мобилизация против глобализации; виртуализация социальных движений; взаимодействия между транснациональным гендером и сексуальными движениями; борьба внутри демократии: движение к глобальной солидарности?

Пожалуй, наибольшее представительство российских социологов было в двадцатом комитете – «Социология социальной политики». В Программе заявлено 39(7) выступлений, опубликовано 18(2) резюме. Среди сообщений россиян: *Ю. Калинина* «Социальное моделирование как исследовательский метод в социологии социальной работы»; *О. Уржа*

«Социальная структура современного российского общества: проблемы социальной политики»; *Л. Хахулина* «Социальное неравенство, справедливость и социальная политика в обществах, находящихся в процессе трансформации (сравнительный анализ России и Эстонии); *А. Сергиенко* «Экономическое поведение россиян на рынке труда»; *А. Бендрикова* «Взаимосвязь социальной политики и благотворительности в России»; *Л. Гусякова* «Социология жизни как основа формирования моделей социальной политики в современном российском обществе». Среди наиболее интересных тем зарубежных участников: социальное государство в Европе; солидарности в Европе; социальные политики и представительства людей пожилого возраста; возможность социальной безопасности в небезопасном обществе; риски бедности в социальном государстве.

Представляется, что своеобразным зеркалом любого социологического форума является работа комитета «Социальной теории» (двадцать первый комитет на данной конференции). В Программе было заявлено 55(6) выступлений, опубликовано 31(1) резюме. Сессией, посвященной исторической и современной социальной теории руководил *В. Култыгин*. Им же был сделан интересный доклад: «О периодизации предистории и истории социологии в Европе». Среди других сообщений российских участников: *В. Франчук* «Основы современной теории обществ»; *В. Немировский, С. Гришаев* «Характерные черты современного этапа развития теоретической социологии в России»; *М. Горностаева* «Власть и значение в работе Жака Лакана»; *Б. Сивирнов* «Концепция социальной перспективы»; *Т.Адамянц* «Две новые парадигмы социального знания и социальной практики». Среди наиболее интересных тем сообщений зарубежных авторов отметим следующие: причинность и социологические модели: о взаимоотношении структур и когнитивной рациональности; критический анализ некоторых онтологических черт в критическом социальном реализме; концепция социальных отношений в классической аналитической интерпретивной социологии: Вебер и Знанецкий; цивилизационный процесс и теория эволюции; теории индивидуализации через призму гендерного подхода; социальный символизм, формы и функции; социальная идентичность и групповая интенциональность; слабые и сильные непредвиденные последствия; социальная конструкция самости; от национального государства к полиэтническому образованию; дифференциация и интеграция: элементы теории социальной эволюции; социотехнические изменения и проблемы эмерджентного информационного общества.

Двадцать второй комитет – «Молодежь и поколения». В Программе было заявлено 136(12) выступлений, опубликовано 46(3) резюме. Среди сообщений российских социологов: *Е. Пронина* «Проблемы детства в современной России»; *И. Васильева* «Молодежь России: гедонизм и нигилизм как формы социальных практик»; *О. Пронина* «Ценностные ориентации молодежи России во время структурных изменений»; *О. Уржа* «Региональные аспекты профессиональной карьеры современной российской молодежи»; *О. Ноянзина*. «Защита молодежи от наркотиков как одно из важнейших направлений социальной политики в XXI веке». Зарубежных участников данного комитета волновала следующая проблематика: деконструкция молодежного насилия; подростковые правонарушения; субкультура скинхедов; школьная субкультура; рекрутирование молодежи в политику; адаптация молодежи к трудовой деятельности в условиях «стареющих» обществ; мобильность как фактор перехода во взрослую жизнь; культурные дискурсы молодежи; взаимоотношения между поколениями; проблемы молодежи в эру глобализации.

Проблемы здоровья и спорта практически не вызвали интерес у российских социологов. Двадцать третий комитет – «Медицинская социология и политика здоровья». В Программе было заявлено 94(1) выступлений, опубликовано 30(0) резюме. Двадцать четвертый комитет – «Общество и спорт». В Программе заявлено 47(0) выступлений, опубликовано 12(0) резюме. Полагаю, причина нигилизма в отношении к данной проблематике кроется в том, что мы по-прежнему делаем акцент на анализе глобальных проблем, социальных конфликтов, оставляя в стороне повседневные, «мелкие» вопросы собственно «очеловеченного», здорового образа жизни. А можно ли вообще найти гуманное

решение глобальных вызовов, если не думать о здоровье россиян, о качестве их жизни, о социальном самочувствии и здоровых и больных людей?

На конференции была организована работа 15 панелей. Дадим самое общее представление об их характере.

Первая панель – «Расширение Европы». В Программе заявлено 14(0) выступлений, опубликовано 5(0) резюме.

Вторая панель – «Работа и организация». Заявлено 80(0) выступлений, опубликовано 34(0) резюме.

Третья панель – «Социология питания». Заявлено 14(1) выступлений, опубликовано 7(0) резюме.

Четвертая панель – «Социология любви и ненависти». Заявлено 20(1) выступлений, опубликовано 16(1) резюме.

Пятая панель – «Коллективные идентификации: раса, этнос, нация». Заявлено 40(1) выступлений, опубликовано 18(1) резюме. От России: *Е. Данилова* «Трансформация национальной идентичности в постсоветской России».

Шестая панель – «Историческая социология». Заявлено 20(0) выступлений, опубликовано 14(0) резюме.

Седьмая панель – «Социология права/прав человека». Заявлено 32(0) выступлений, опубликовано 16(0) резюме.

Восьмая панель – «Социология урбанизации». Заявлено 23(1) выступлений, опубликовано 11(0) резюме.

Девятая панель – «Политическая социология». Заявлено 50(2) выступлений, опубликовано 18(0) резюме.

Десятая панель – «Культура, коллективная память и общественный дискурс». Заявлено 13(0) выступлений, опубликовано 9(0) резюме.

Одиннадцатая панель – «Европа и иммиграция». Заявлено 25(1) выступлений, опубликовано 12(1) резюме. От России: *Т. Юдина* «Трудовая миграция в Россию: реакция государства и общества».

Двенадцатая панель – «Социология религии». Заявлено 12(2) выступлений, опубликовано 8(1) резюме. От России сообщения подготовили: *Г. Сабирова* «Исламские женщины в Москве»; *С. Игнатова* «Религия как фактор адаптации в современном российском обществе».

Тринадцатая панель – «Европа и Средиземноморье». Заявлено 2(1) выступлений, опубликовано 2(1) резюме. От России: *Г. Осадчая* «Гендерная стратегия в России».

Четырнадцатая панель – «Обдумывая социологию Пьера Бурдьё: культура, образование и искусство». Заявлено 5(0) выступлений, опубликовано 3(0) резюме.

Пятнадцатая панель – «Социология детства». Заявлено 27(0) выступлений, опубликовано 13(0) резюме.

В заключение несколько самых общих впечатлений. Как мне представляется, развитие европейской социологии идет по пути увеличения разнообразных теоретико-методологических подходов к исследованию общества, которые предполагают интеграцию и широкое использование достижений других социальных и естественных наук, особенно синергетики. Именно на этом направлении осуществляется более успешное осмысление вызовов, связанных с увеличивающейся нелинейностью развития мира и Европы.

Активно идет институционализация феминистского направления в социологии. Это проявляется не только в развитии самостоятельного теоретико-методологического подхода, демонстрирующего женское видение социальных и культурных проблем современности, но и в эффективной организационной деятельности. Достаточно сказать, что новый Исполком Европейской социологической ассоциации более чем на две трети состоит из женщин-социологов.

Отрадно отметить, что на таком представительном социологическом форуме было много молодежи, в том числе и из России. Молодые социологии достаточно успешно

овладевают международным дискурсом нашей науки, что предполагает и высокий уровень знания иностранного языка, усвоение специфической социологической лексики. Будущее российской социологии немислимо без привлечения молодежи к участию в самых авторитетных международных форумах. Очевидно, нашим научным фондам следует предусмотреть выделение специальных грантов для молодых ученых с целью их участия в подобного рода мероприятиях.

Наконец, нельзя не отметить тот факт, что некоторые российские социологи, чьи работы вообще не были представлены в каких-либо публикациях, приехали ради интереса к самой социологии – знакомства с передовыми наработками ведущих европейских ученых в надежде на установление творческих научных контактов. И это тоже внушает оптимизм относительно развития социологии в России.